

АНАСТАСИЯ МИЛЛЮР

НЕДОТРОГА
КОРОЛЯ
АКАДЕМИИ

Анастасия Миллюр

Недотрога короля академии

<https://litres.ru/74420052>

Аннотация

Он - некоронованный король академии. Я - паршивая овца семьи, предпочитающая держаться особняком. Между нами необъяснимая связь, и... У него есть невеста. Я хочу быть как можно дальше и от него, и от местной элиты, но когда раскрывается тайна моего дара, кто-то похищают одного из моих друзей, а в академии вдруг появляется новый студент, игра начинает принимать опасный поворот, выбраться из которого уже невозможно...

Содержание

ГЛАВА I	4
ГЛАВА II	16
ГЛАВА III	25
ГЛАВА IV	32
ГЛАВА V	48
ГЛАВА VI	63
ГЛАВА VII	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

ГЛАВА I

Самоходная карета остановилась у высоких кованых ворот.

Даже захочешь из такой глуши не сбежишь. От столицы мы ехали несколько часов. По первости я еще пыталась запомнить дорогу, а потом плюнула на это. На своих двоих из этого места не уберешься. А я сомневаюсь, что ректор этой академии будет так любезен, что наймет мне экипаж, который доставит меня домой.

Знать бы еще теперь, где это - дом.

Лаура, приняв руку водителя, прыгнула на землю и, поджав свои хорошенькие губки, обернулась ко мне.

— Ребекка, поторопись, пожалуйста, — в ее тоне отчетливо сквозило напряжение.

Моя новообретенная кузина, мягко говоря, была не рада нашему внезапному родству. Еще бы... Моя матушка обладала скандальной репутацией, которая осталась грязным пятном на безупречном фамильном древе Аслайгов.

Впрочем хоть в чем-то мы с Лаурой были похожи. Я бы тоже продала душу Мертвому богу, лишь бы убраться как можно дальше и от фальшивого столичного общества, и от семейства матушки.

Пока водитель вытаскивал из багажного отдела мой саквояж, я выбралась наружу и огляделась.

Легендарная академия Рементон производила впечатление с первого взгляда.

Огромный готический замок стоял на вершине горы со всех сторон окруженный лесами. Высокие шпили башен казались плотной массы серых облаков, сквозь которые едва-едва проступало солнце.

Я видела, как к нам уже спешил работник академии, одетый в ливрею лакея. Он отворил ворота и почтительно поклонился.

— Леди Лаура Аслайг, леди Ребекка Аслайг, добро пожаловать в академию. Я провожу вас и доставлю багаж в ваши покои, — прозвучал его ровный голос.

«Леди Ребекка Аслайг» - обращение резануло по ушам. Всю жизнь я была Ребеккой Осбро и наивно полагала, что так и останется впредь.

— Я доложу графу Аслайг о том, что обе его внучки успешно добрались до академии, — напоследок бросил водитель.

Лаура оглянулась на меня и с легким раздражением произнесла:

— Полюбишься видами потом. Меня из-за тебя вырвали с учебы прямо посередине семестра. Я пропустила целую неделю. Ты хоть знаешь, как это отразится на моем рейтинге?

Ненавидела, когда в меня кидали вот такие необоснованные обвинения.

— Меня это не касается. Можешь направить возмущенное письмо графу Аслайг, — холодно бросила я и двинулась за лакеем, который уже подхватил мой саквояж и на удивление легко понес его, шагая по выложенной камнем дорожке.

— «Дедушке»! — чуть ли не зашипела в ответ Лаура, перебрасывая за спину светлые кудри и идя следом. — Тебя неправильно поймут, если ты будешь обращаться к нему так, словно он тебе чужой! О, ради Живого бога, ты вообще изучала этикет?

На это я и вовсе решила ничего не отвечать.

Я уже понадеялась на то, что в благословенном молчании мы дойдем до наших комнат, но у моей кузины были другие планы. Поравнявшись со мной, она глубоко вздохнула, будто просила Бога даровать ей сил, а потом произнесла:

— Дедушка велел мне проследить за тем, чтобы ты здесь устроилась, Ребекка. Не усложняй ни мне, ни себе задачу.

У меня начинали мерзнуть руки, хотя на них и были надеты бордовые перчатки до самого локтя. На вершине горы было холоднее, чем в городе, а я проигнорировала приготовленный для меня служанками плащ. Я растерла ладони и резко сказала, вновь оглядывая темнеющие стены замка:

— Скажи это себе, *кузина*. Я по большей части молчу, а ты устраиваешь из моего присутствия настоящую драму.

В ответ на это девушка задохнулась от возмущения и, надувшись как хомячок, наконец, заткнулась.

Так-то лучше. У меня от ее голоса уже начинала болеть

голова.

Вскоре мы вошли в здание, миновали большой холл, который я обязательно рассмотрю потом внимательнее, поднялись по широкой лестнице, прошли один коридор, затем другой, свернули к боковому проходу, поднялись еще на один пролет.

Путь был бесконечным.

Я заметила, что убранство замка в целом было одинаковым. Темно-коричневый паркет на полу, синие ковровые дорожки, стены обшиты деревянными панелями с редкими нишами и картинами известных людей королевства или выпускников.

Признаться честно, от прославленной на весь академии я ожидала кричащей роскоши. Не знаю, золотых стен и мраморных полов - что-то вроде этого. Но мне понравилось, что я ошиблась. Не хотелось бы провести несколько лет своей жизни внутри шкатулки с драгоценностями, а не замка.

Наконец, лакей остановился в одном из коридоров у совершенно обычной темно-коричневой двери.

Лаура оттеснила меня плечом, повернула ключ в замке и первой вошла внутрь. Следом я, а за мной - мужчина.

Мы оказались в довольно просторной комнате размером с весь наш дом, в котором мы с мамой проживали еще несколько месяцев назад. Здесь располагались две больших кровати из добротного дерева, два шкафа для одежды, два рабочих стола и большой книжный стеллаж. Стрельчатые

окна были обрамлены тяжелыми темно-синими шторами, такого же цвета был ковер на полу и покрывала на кровати. Мебель же была привычного темно-коричневого цвета.

Комната была отличной и куда более роскошной, чем я привыкла. Настораживало одно. Здесь было всего по два, а значит жить я должна была с соседкой. А учитывая, что Лаура по-хозяйски открыла дверь, а сейчас прошла к одному из столов и достала оттуда какую-то книгу, напрашивался один ужасный вывод - спальню мне предстояло делить с кузиной.

Лакей протянул мне серебряный ключ, и я осторожно взяла его, стараясь не соприкоснуться с кожей мужчины - привычка выработанная за многие годы.

Напоследок он поклонился мне и ушел.

Я молча взяла саквояж и прикатила его к шкафу на «своей» половине.

— Горничных здесь нет, поэтому разбирать вещи тебе придется самой. Просыпаться, одевать, готовиться к лекциям и практикам - тоже, — услышала я голос Лауры. — В шкафу уже должна висеть твоя форма, переодевайся, и я покажу тебе замок.

Моя бровь взлетела вверх.

То есть Лаура могла говорить вполне нормально? Я уже хотела обернуться, чтобы посмотреть не подменили ли ее злые силы часом, но тут же услышала раздраженное:

— И давай быстрее, ради Живого бога. Ты всегда так долго копаешься, или сегодня особенный день?

Все. Мне это надоело.

Я развернулась к кухне и, сложив руки на груди, спросила:

— Граф Аслайг, по-твоему, здесь?

Лаура обернулась ко мне и раздраженно выдохнула.

— О чем ты говоришь, Ребекка?! Конечно, его здесь нет. Только попечительский совет может посещать стены академии!

— Тогда он не узнает, что ты не выполнила его волю. Я не горю желанием находиться в твоём обществе, а ты, очевидно - в моем. Так что, давай сделаем друг другу одолжение, и притворимся, что мы незнакомы.

Ее голубые глаза сверкнули, и она упрямо поджала губы.

— Может быть, для таких, как ты, обещания пустой звук. Но я всегда выполняю то, что сказала.

— Тогда прекрати ворчать, как столетняя старуха. Не доводи меня, Лаура. Иначе я могу ответить, — резко осадил я ее.

Девушка в очередной раз подавилась воздухом и надулась, а я в тишине сняла перчатки, которые собиралась сменить на новые, и дорожное платье и уже потянулась за формой в шкафу, как вдруг почувствовала, что меня резко хватают за руку и разворачивают.

Мной тут же завладело удушающее тошнотворное чувство, и до того, как я успела оттолкнуть руку кухни, перед глазами вспыхнул яркий момент чужих воспоминаний.

Парадная лестница. Какое-то торжество. И группа из шести человек - четыре парня и две девушки - спускающиеся по ступеням. Лица я увидеть не смогла, зато отчетливо ощутила сжимающую сердце тоску безответной любви моей кузины к одному из парней этой группки.

Я в отвращении дернулась и отскочила от девушки, наверное, на другой конец комнаты. Будь моя воля, и я бы оказалась на другом краю мира.

Последнее, о чем мне хотелось знать, это о влюбленности Лауры. Та информация, без которой я могла бы совершенно спокойно прожить и дальше.

По коже тут же растеклось раздражение вперемешку с гневом и я, не сдержав себя, угрожающе прошипела:

— Не смей трогать меня без разрешения, Лаура, или я задушу тебя ночью подушкой, ясно тебе?!

Девушка испуганно отшатнулась от меня.

— Ненормальная! — крикнула она и быстро оказалась на своей половине комнаты.

Конечно, ее не столько испугали мои слова, сколько то, что она почувствовала, как я вторглась в ее сокровенное пространство. Ну, и отлично. Пусть теперь знает, что ко мне лучше не лезть.

Атмосферка в комнате и без того была невеселой, а теперь в конец испортилась.

Я молча натянула черную юбку до середины икры, молочную блузку с жабо и жилетку, на которой красовалась эмбле-

ма академии - коронованный ворон, и не забыла про новую пару перчаток, которую достала из саквояжа.

— Я готова, — сказала я, бросая взгляд на кухню.

Она, видимо, успела прийти в себя. В ответ на мои слова девушка просто кивнула, также уже переодевшись, и направилась к двери. Напоследок я сунула в маленький кармашек жилетки ключ от комнаты и направилась за Лаурой.

Что ж, академия Рементон, давай познакомимся с тобой поближе.

— В левом крыле проходят почти все лекции, в правом - комнаты студентов, на первом этаже располагается библиотека, столовая и бал для торжеств. В западной башне проводятся занятия по астрономии, в восточной - живет преподавательский состав, в южной - хозяйственный и административный отдел. Если тебя будет нужна новая форма, дополнительная уборка комнат или что-то вроде этого, то тебе туда. За расписанием, выбором факультативов и подписанием документов - тоже, — тараторила Лаура, словно торопилась побыстрее покончить с неприятным делом.

— А в северной? — уточнила я, припоминая, что с улицы видела четыре башни.

Кузина бросила на меня косой взгляд и с явной неохотой ответила:

— Там живет «шестерка».

В памяти тут же всплыл уличный жаргон, подхваченный от дворовых мальчишек. «Шестерками» называли подлиз и ябед. Неужели какой-то студент разгневал всех остальных своим поведением настолько, что его отселили аж в северную башню? При мысли об этом я усмехнулась, но тут же осадила себя.

Вот, уж вряд ли детки аристократов знакомы с подобным ответвлением «уличного» языка.

— Что за «шестерка»? — спросила я, пока мы спускались по лестнице.

Девушка аж зубами скрипнула от недовольства. И бросив на меня полный непонятного мне негодования взгляд, процедила:

— Ты в своей дремучей глуши слышала про Верховный совет?

Ей самой, интересно, не надоедает истекать ядом? Или у нее его бесконечный запас?

— Нет, не слышала, — ответила с явным сарказмом. — А какой король сейчас правит, Теодор II? А то в нашей глуши новостей совсем не слышно было.

— Ха-ха, очень остроумно, Ребекка, — пресно ответила Лаура, скривившись. — В академии учатся дети представителей совета, их и называют «шестеркой».

В совете на данный момент было пять членов, и что, вы хотите мне сказать, что все их дети в один и тот же год поступили в академию? А какой-то из членов умудрился аж двоих

сюда упечь?

— Они отпрысков рожали по расписанию в один год, или что? — усмехнулась я.

Лаура аж позеленела от возмущения и, резко развернувшись ко мне, одарила поистине убийственным взглядом.

— Оставь свои глупые шуточки, Ребекка. Одно твоё присутствие - уже урон по моей репутации. Только посмей сказать что-то подобное при моих друзьях! И молись Живому богу, что бы то, как ты отзывалась о Верховном совете, не дошло до их ушей!

— И все же? Неужели все они одного возраста? — вскинула я бровь.

Кузина шумно выдохнула и, пробормотав что-то вроде: «Ты в могилу меня сведешь», ответила уже громче:

— Рейган Альбатте и Николас Пентлог учатся на третьем курсе, а Эвелин Самиттэ, Софи Глеянж и Алоис и Аштон Стэльтрод на втором, как и мы с тобой.

Альбатте, Пентлог, Самиттэ, Глеянж и Стэльтрод - действительно, известные на все королевство фамилии. Раньше в их же число входили и Аслайги. Ровно до того момента, как матушка с позором не покинула дом. После этого Верховный совет видимо посчитал, что род Аслайгов был больше не достоин находиться в их безупречных рядах, и их выперли.

И мне почему-то было не жаль. Наоборот, было какое-то такое гаденькое удовлетворение. Так им и нужно. Это за то, что они отреклись от мамы!

Я бросила взгляд на Лауру и припомнила ее воспоминание. Та группка студентов на лестнице и есть «шестерка»?

— Ты жалеешь, что могла бы принадлежать к детям совета, но из-за моей мамы ты не с ними? — как бы невзначай бросила я.

Лаура поджала губы.

— С чего ты решила, что я буду с тобой откровенничать?

— Это и так понятно, можешь не откровенничать, — поджала я плечом и продолжила путь, а вот Лаура остановилась.

Я спустилась на добрых десять ступеней, но поняв, что кухня не собирается идти следом, с коротким вздохом повернулась и приподняла бровь, молча спрашивая: «В чем дело?».

Голубые глаза девушки горели, все ее лицо покраснелось и она, сжав пальцы в кулаки, выкрикнула:

— Тебе нет дела ни до нашего рода, ни до академии! Все, что бы ты хотела, это вернуться назад в свою грязь! Ты не понимаешь, через что прошла наша семья после ухода твоей матери! Так что не строй из себя всезнайку! Это выглядит уродливо и нелепо!

Да... Будучи девушкой, которая пеклась о своей репутации, Лаура выбрала худший способ это показать. Я краем глаза заметила студентов, которые уже собрались у подножия лестницы и с интересом грели уши.

Более того, с каждым мгновением народу становилось все больше, они летели, как мухи на варенье, предчувствуя

сплетни.

Ну, мне-то терять было нечего.

Чего еще можно было ожидать от дочери распутной обесчещенной женщины, сбежавшей из дому с обычным торговцем? Но вот Лаура другое дело.

Я уже открыла было рот, чтобы замять конфликт. Как вдруг услышала до дрожи приятный бархатистый мужской голос:

— Здесь какие-то проблемы?

По толпе внизу тут же прошлись шепотки.

А я вскинула голову наверх и увидела *их*.

ГЛАВА II

Как и в воспоминаниях Лауры, на лестнице стояли шесть студентов.

Они выделялись даже среди аристократов. Их словно окружала особая аура привилегированности. Каждый из них обладал удивительной красотой, словно они сошли с картины великого художника. Но все внимание перетягивал на себя стоящий впереди парень, который, очевидно и задал вопрос.

Его черные волосы были в таком аккуратном беспорядке, что невероятно ему шло. Белый воротничок рубашки, подчеркивал чуть смуглую кожу. Слегка раскосые удивительные фиалковые глаза смотрели спокойно и с достоинством. Его лицо было идеально, симметрично, пропорционально, так что аж больно было смотреть. Во внешности людей должен был быть какой-то изъян, но здесь его не было.

И стоило нашим взглядам встретиться, произошло нечто необъяснимое. Меня словно ударило молнией, тысячи искорок пронеслись по телу, а сердце в груди замерло на какие-то доли секунды, а потом заколотилось с немыслимой скоростью.

Я пошатнулась и, кажется, он дернулся, чтобы меня подхватить. Но тут же нахмурился и отвел взгляд, разрывая творящуюся между нами магия. Со странным стеснением в гру-

ди я сжала руки в кулаки, не понимая, что это такое было.

А Лауру тем временем словно подменили.

Девушка расплылась в извиняющейся улыбке и прямо на лестнице присела в низком реверансе, словно была на приеме у самой королевы.

— Прошу прощения, что вы стали свидетелями этой сцены, лорд Рейган, — пролепетала кузина, а затем она с поразительной скоростью оказалась рядом со мной, подцепила меня за край блузки и резко дернула в сторону, очевидно расчищая дорогу для «шестерки».

Добавлять в это ненужное представление еще больше красок я посчитала бессмысленным. Куда больше меня волновала странная реакция моего тела, поэтому я последовала за девушкой по ходу бросив:

— Никаких проблем, спасибо за участие, лорд Рейган.

И вот вроде бы ничего такого не сказала, а близнецы - Алоис и Аштон Стэльтрод, кажется - ухмыльнулись, проходя мимо.

«Шестерка» спустилась по лестнице, и я не могла не отметить, что остальные студенты почтительно расступаются перед ними.

А Лаура тут же снова дернула меня за рукав и зашипела: — Решила еще и перед *ними* меня опозорить?

О, ради Живого бога...

Вырвав свою руку, я просто стала спускаться вниз, не желая иметь дело с дерьмом своей кузины. Пусть сама его ест,

а я не голодная.

— Ребекка! Стой! — послышался голос Лауры.

А я мысленно застонала, уже не в силах дожидаться того момента, когда кузина, наконец, посчитает обещание графу Аслайг исполненным.

Конечным пунктом нашего назначения оказалась столовая. В моей предыдущей школе тоже она была, но напоминала скорее этакую забегаловку на окраине города. У стен стояли столы, нагроможденные различной едой, и горы тарелок и столовых приборов. Студенты просто подходили и набирали различных блюд, а затем шли к грубо сколоченным столам и за отведённые на обед двадцать минут пытались запихнуть в себя пищу.

Здесь же все было совершенно по-другому.

Эту столовую правильнее было бы назвать обеденным залом. Это было просторное помещение с высокими потолками, в котором располагались десятки изящных квадратных столиков, покрытых синей скатертью. Едва студенты усаживались на стул, к ним подходил мужчина в форме лакея с подносом и сервировал для них стол, а потом приносил еду.

Столики были рассчитаны на четырёх человек, но для «шестёрки» видимо специально сдвинули два стола вместе, чтобы они смогли поесть, не разделяясь. Прилипли они что ли к друг другу, в самом деле? Что забавно, вокруг них была

эдакая зона отчуждения. Ближайшая к ним столы никто не смел занимать.

Но поймав себя на том, что невольно их разглядывала, я тут же отвернулась.

У меня была слабая надежда на то, что мы пообедаем с Лаурой вдвоём, а затем я смогу отправиться библиотеку. Другая, которыми пригрозила мне кухня, если честно, напрягали. Я не слишком хорошо сходилась с новыми людьми и предпочитала не подпускать к себе посторонних. Мне одной Лауры уже было за глаза.

Однако моим надеждам сбыться было не суждено.

— Лаура! — услышала я радостный оклик позади и напрямлась.

Оглянувшись, я заметила, что к нам направлялась какая-то девушка. Взгляд ее сначала был направлен, на мою кухню, но едва она заметила рядом с ней меня, все ее внимание тут же было подарено моей скромной персоне.

Шаг ее замедлился, а приветливое выражение лица постепенно стало меняться на маску, проявление которой я знала наизусть – и эти слегка прищуренные глаза, в которых таится затаенное злорадство, и эти губы, на которые натянута излишне доброжелательная улыбка, и эти едва заметно заострённые ноздри, которые придавали лицу хищное выражение.

— Моя дорогая Аселия! — воскликнула Лаура, радостно улыбнувшись и поднявшись с места, и девушки, обнявшись, поцеловали друг друга в щеки. Кухня посмотрела на

меня, затем на свою подругу и проявила чудеса вежливости: — Аселия, позволь представить тебе леди Ребекку Аслайг.

Я прямо-таки видела, как при упоминании моего имени, все внутри Аселии просто вздрогнуло от удовольствия. По ней было заметно, что она уже знает мою историю, и ждет-не дождется момента, чтобы вонзить в меня остренькие зубки.

— Леди Ребекка? Позвольте, кажется, я уже где-то слышала это имя... — начала она. Ее лицо преображалось с каждым ее словом. Предвкушение читалось в каждой ее черте.

— Уверена, что слышали. В столице едва ли не каждую пятую зовут Ребеккой, — бросила я безразлично, начиная разрезать мясо на тарелке.

— Ох, разумеется, — тут же произнесла она, ее глазки сверкнули. — Но боюсь, не каждой повезло иметь такую мать...

— Аселия! — шикнула Лаура и быстро посмотрела на меня.

Я спокойно встретила чересчур довольный взгляд Аселии и не удивилась последовавшим словам.

— Не затыкай мне рот, дорогая подруга. Я забочусь о твоём благе, — фыркнула девушка, задрав подбородок, в ее взгляде сияло торжество и высокомерие. — Тебе не пойдет на пользу общение с особой, чья мать сбежала из семьи с каким-то торговцем, а потом вышла замуж за младшего сына графа Осбро.

Глаза леди Аселии торжественно сверкнули.

«Так-то! И что ты теперь скажешь?» — читалось в ее взгляде.

— Боюсь, мне не понятен смысл ваших слов, — холодно произнесла я, ни чуть не задетая ее попытками меня уязвить. Да, это было так. Ну, и что?

— Что же здесь понимать? — фыркнула Аселия. — Семья отеклась от вашей матери, а новая семья ее мужа не приняла ни вас, ни ее! Недавно ваш отец почил, и новый граф Осбро просто выставил вас на улицу, и вы с позором вернулись назад к графу Аслайг!

— Спасибо за экскурс в мою биографию. Я как-то успела ее подзабыть, — с легким сарказмом произнесла я, накалывая мясо на вилку.

К нам снова стали оборачиваться студенты, а по залу пошли шепотки. Я тут же стрельнула взглядом в Лауру, но та предпочла сохранить статус кво. А говоря по-простому вооружилась принципом «я не я, корова не моя» и решила позволить своей подруге сделать то черное дело, которое очевидно была бы не против состряпать и сама. Вот только обещание дедушке не позволяло.

— Возмутительно! — продолжила Аселия. — На все эти факты вопиющего нарушения норм приличия еще можно было бы закрыть глаза, если бы ваша мать, достопочтенная леди Кэтрин, снова не сбежала, на этот раз еще и бросив дочь! Одно то, что я разговариваю с вами, уже портит мою репутацию!

Я стиснула вилку до побеления пальцев.

А вот это уже было грубо. Внутри поднялось черное и неприятное чувство. Побег матери для меня был темой очень болезненной. А я искренне ненавидела, когда в моих саднящих мозолях кто-то ковырялся грязными пальцами.

— Так не разговаривайте со мной, леди Аселия, — жестко проговорила я, встречая ее взгляд.

Не знаю, что девушка увидела в моих глазах, но она отшатнулась, а страх на мгновение искажил ее черты.

— Вы подошли к моему столу, закатили скандал... Торговки на базарах ведут себя достойнее. И это прославленные дети аристократов? Я разочарована, — ледяным голосом произнесла я и резко поднялась, кидая на стол салфетку.

Аппетит пропал, а насиловать организм было не в моих правилах.

И под оглушающую тишину столовой, в которой в миг смолкли все разговоры, я покинула зал, чувствуя прожигающие спину взоры. Правда, уже у самого выхода, меня словно что-то дернуло, и я, обернувшись, столкнулась взглядом с обладателем фиалковых глаз.

Остальные члены «шестерки» что-то говорили ему, но он смотрел лишь на меня, не отрываясь. Пока, наконец, снова не нахмурился и не повернулся к беловолосой девушке, которая уже явно начинала терять терпение из-за того, что ее игнорировали.

Я дернула подбородком и продолжила путь, язвя сама над

собой - не устраивать сцен и достойно войти в общество академии Рементон - выполнено.

— Ну, что за цирк? — цыкнула я, направляясь в ту сторону, где должна была быть библиотека.

Я хотела поскорее взять учебники и подготовиться к завтрашним лекциям, да и расписание не помешало бы взять в южной башне.

Но сначала библиотека.

Люди мне не нравились, а вот книги - очень даже.

В поместье графа Осбро мне приходилось таскать книги тайно под покровом ночи, потому что отец запрещал мне заниматься обучением. Однако меня его запреты не слишком-то останавливали, как и мою маму, которая лично преподавала мне все предметы.

Забавно, но родителям долго удавалось скрывать от меня, что мама - дочь графа Аслайг. Я всегда думала, что она родом из разорившейся семьи аристократов, и невольно дивилась ее безупречному образованию.

А оказывается, ничего удивительно здесь не было.

Библиотека встретила меня тишиной, парочкой задержавшихся и решивших не идти на обед студентов и запахом книг и *времени*. Был здесь и пожилой библиотекарь, который очень любезно помог мне оформить карточку, поинтересовался на каком я курсе и в какой комнате, а затем добавил, что распорядится о том, чтобы мои учебники были доставлены мне прямо к порогу.

Такой подход мне определенно понравился, и я даже улыбнулась милому дедушке и сама этому поразилась.

В этом великолепном книжном царстве я провела без малого два часа. Я просто бродила меж рядов и, сняв перчатки, водила пальцами по полкам, не боясь «упасть» в чьи-то воспоминания. Иногда мое внимание привлекала какая-то книга, я брала ее листала первые страницы и делала пометку обязательно взять ее позже. Мой список все рос, и вот когда мы остановились на красивом числе «тридцать» я решила, что пора бы идти в южную башню. Кто знает, до сколько работала администрация.

Попрощавшись с библиотекарем, я, несколько путаясь в бесконечных коридорах, все же довольно быстро добралась до нужного мне места.

По крайней мере, если мой внутренний компас меня не подводил, то именно в этой стороне был юг.

Но что подозрительно, я еще издали заприметила, что дверь заперта. Не слишком приветливо со стороны администрации, с другой стороны, быть может они уже не работали? Или у них там начинал гулять сквозняк?

Впрочем, зачем об этом думать?

Попробую толкнуть дверь - поддастся, отлично. Нет, так приду рано утром до занятий.

И с этого момента начались странности, которые с самого начала подсказали, что лезть сюда не стоило.

ГЛАВА III

Едва моя ладонь коснулись поверхности двери, меня окутало странной горячей волной. Дрожь прошла по всему телу от корней волос до кончиков пальцев на ногах. Я пошатнулась, ухватилась за стену и дверь вдруг, к моему огромному удивлению, открылась сама.

Я даже пальцем к ней не прикасалась!

Наверное, точно сквозняк. Ну, ничего - бывает. В таких замках, это скорее всего совсем не редкость, а тем более в башнях.

Без тени сомнений я шагнула в проход и оказалась в довольно уютной гостиной, а дверь за моей спиной тут же захлопнулась. Но вот что странно, ближайшее стрельчатое окно было примерно на уровне второго этажа, куда вела винтовая лестница. Так откуда же взяться сквозняку такой силы? Да, и не чувствовала я никаких воздушных потоков...

А неплохо администрация тут устроилась, надо заметить.

Мой взгляд заскользил по дорогой обшивке двух мягких диванов, по весело трещащему огню в каменном камине, по столику с дорогим чайным сервизом и подносом со свежими десертами и божественно мягкому даже на вид ковру.

С другой стороны, такая элитная академия, наверное, и о персонале они заботятся на достойном уровне. Все было так, но что-то не давало покоя. Какое-то тревожное и до скрежета

зубов неприятное ощущение, что я где-то ошиблась.

Но решив не тратить время на самокопания, я бодро стала подниматься по лестнице, раздумывая о том, что раз уж это административное здание могли бы и пару указателей повесить, просто удобства ради. А то идти - иду, а куда иду - непонятно.

Доводилось мне, конечно, слышать выражение: «Кто знает, тот знает», но все же считаю руководствоваться таким принципом в здании администрации было неуместно.

Я почти шагнула на площадку второго этажа, как вдруг услышала, что дверь снова отварилась, на этот раз впуслав двух уже знакомых мне девушек.

Это были Эвелин Самиттэ и Софи Глеанж из «шестерки», хотя кто из них кто понять я не могла.

У первой были короткие вьющиеся белоснежные волосы и невероятные разноцветные глаза - один зеленый, а другой голубой. Девушка слегка морщила курносый нос и переводила взгляд с меня на Лауру, словно пытаюсь разобраться, что за цирк мы тут устроили. Вторая обладала поистине роскошной каштановой массой волос, спускавшихся до самых ягодиц. Ее глаза были чистейшего цвета серебра, а на полных губах покоилась спокойная улыбка, которая делала ее похожей на неземное существо.

При виде них я испытала досаду. Я-то уж понадеялась спросить вошедших студентов, куда ли я вообще пришла и где эта демонова администрация, но спускаться к этим де-

вушкам никакого желания не было. То ли на меня подействовало всеобщее отношение к «шестерке», то ли это были мои личные загоны, но не казались они мне барышнями, к которым можно было запросто подойти и спросить дорогу. От слова «совсем».

Поняв, что тут помощи не попросить, я уже хотела было отправиться дальше на поиски, но что-то внутри меня просто призывало оставаться на месте, и я, прислушившись к этому зову, замерла.

— Ее нельзя сразу отправлять к нам, ты ведь помнишь, что сказал дядя Ридарон, — пожав плечом, сказала обладательница белобрысой макушки и, пройдя до дивана, буквально упала в него и сладко потянулась. — Тренировка была жуткой. Рейган, кажется, хотел из нас всю душу выбить...

— Она была утром, Эви, а ты про нее до сих пор вспоминаешь, — с мягким смешком отозвалась вторая девушка и опустила на противоположный от подруги диван.

Я наострила уши. Что-что, а подслушивать в доме графа Осбро я научилась на «ура». Затаившись на верхней площадке, я прижалась вплотную к стене и стала вслушиваться в разговор.

— Да, как тут не вспоминать! — возмутилась первая. Получается, Эвелин Самиттэ. — У меня вся задница в синяках! И тут уже никакая настойка не поможет! Не было бы у Рейгана невесты, подумала бы, что он равнодушен к моему заду, столько раз меня на него опрокинул, что сосчитать

страшно!

Я узнавала уличный жаргон и никак не могла понять, почему на нем разговаривала дочь одного из представителей Верховного совета.

— Ради Живого бога, успокойся, — раздался звенящий переливом колокольчиков смех. — Рейгану нет дела до твоего зада.

— Что же касается дяди Ридарона... — тут же переключилась Эвелин, и тон ее голоса изменился и стал серьезнее.

Дяди Ридарона? Это она про герцога Ридарона Альбатте?

— Как он и сказал, пока не подтвердится, что у нее есть дар, мы ее подпускать к себе не можем. Хотя она кажется довольно забавной.

Дар? О чем это они? Что за программа поиска талантов?

— Но ведь она носит перчатки... — подала голос Софи, и вот тут у меня по коже побежали мурашки.

Ладно, сколько человек в академии носили перчатки в помещении? Один. И это я. А значит, все это время девушки говорили обо мне. Внутри свернулось нехорошее предчувствие.

— Да, мало ли, что она носит... Быть может, насмотрелась на свою мать и решила последовать ее примеру! — фыркнула Эвелин.

— Но леди Кэтрин не носила перчатки. Она прекрасно управляла своей силой, Эви, — мягко возразила Софи.

Вот теперь сомнений точно не осталось. Но о чем, забери

Мертвый бог их душу, они говорили?! Какой такой силой управляла моя мама?

Новая мысль, о которой я никогда раньше не задумывалась, заставила меня вздрогнуть. Нет... Дар. Перчатки...

Только не говорите мне, что они все это время говорили о моем проникновении в воспоминания. Но откуда они узнали?! И... Мама обладала этой же способностью?! Но почему она никогда не рассказывала об этом!

«Ты моя маленькая волшебница. Сохрани это в секрете для мамы, хорошо?» — как наяву услышала я ее тихий голос.

В висках закололо, меня начало мутить.

О, ради Живого бога... Что тут творилось?!

— Какая разница, что мы думаем, Софа? Финальное решение в любом случае за Рейганом. Дядя Ридарон поручил Ребекку ему, так что... Не нашего ума это дело, — свернула разговор Эвелин. — И вообще...

Девушка резво подскочила со своего места и двинулась к камину. Там она повернула непримечательную фигурку, стоящую на каминной полке, и послышался звук щелчка. Механизмы пришли в движение, а затем часть стены стала отодвигаться, образуя проход высотой с человеческий рост.

— Идем, хочу успеть размяться до прихода нашего тирана. Иначе моя задница точно не выдержит...

В ответ на это Софи снова тихо засмеялась, а затем последовала за своей подругой, и проход за ними закрылся.

Что ж... Кажется, мой внутренний компас все же дал сбой

и привел меня не в южную башню, а в северную. Именно туда, где обитала «шестерка»...

Тут сверху послышались шаги, и я, шестым чувством понимая, что меня тут быть не должно ринулась к проходу.

— Кто там? Эвелин? Софи? — раздался незнакомый голос, и я ускорилаь.

— Стали бы они по лестницам бегать, — прозвучал второй голос, очень похожий на первый, но говорил явно другой человек.

Близнецы.

Неведомо откуда взявшийся страх прошелся морозом по телу, но к счастью, я уже была у выхода. Вновь испытыв страннй жар, коснувшись ручки, я распахнула дверь и выбежала наружу.

Разумная часть мозга, не охваченная беспричинной паникой, напомнила, что нам все еще нужно было в административный отдел, а потому я ринулась в противоположную сторону от северной башни. И лишь скрывшись в лабиринтах коридоров, я остановилась, тяжело дыша, и мысленно высмеяла себя же саму.

Ну, и чего спрашивается испугалась? Допустим, узнали бы близнецы, что я вошла в их сокровенную башню? И что, убили бы? Стоило разве так улепетывать?

Я и сама не могла понять, почему так встревожилась. Быть может, потому что они говорили о даре, о котором - как я полагала - никто кроме нас с мамой не знал?

Странно это было. Очень странно.

Сердце тут же до боли сжало безжалостной когтистой лапой. Если бы только мама была рядом... Но я тут же дернула подбородком, прогоняя ненужные чувства.

Она сама меня бросила с совершенно чужими мне людьми. Я понятия не имела, зачем она так поступила, но это был ее выбор. Так что, я не буду по ней скучать. Мама просто еще раз доказала мне, что к себе лучше никого не подпускать. Целее будешь.

Промокод на "(не) Золушка для Снежного дракона" - iFNaHCX- (использован)

Промокод на "Беглянка для декана" - 6jygKdr5 (использован)

ГЛАВА IV

Вернувшись к комнате с листком расписания в руках, я обнаружила у дверей стопку книг, перевязанных двумя синими лентами. Дедушка-библиотекарь постарался.

Был определенный плюс в обучении в Рементон. Администрация и сервис здесь были на уровне. Взять хотя бы то же получение расписание - едва я вошла в южную башню, ко мне тут же вышла улыбчивая миловидная женщина, которая расспросила меня, как я устроилась и не нужно ли мне чего-нибудь, а затем выдала мне расписание занятий. Я даже ее попросить об этом не успела.

В моей прошлой школе - куда я поступила, когда новый граф Осбро выпер нас с мамой на улицу - чтобы пробиться к администрации и получить от них что-то, нужно было пережить целую войну.

Я подхватила книги, открыла незапертую дверь и вошла внутрь.

Лаура лежала на постели, улыбаясь каким-то своим мыслям, но стоило мне шагнуть за порог, как она тут же села, а выражение ее лица помрачнело. Я решила ее игнорировать.

Добравшись до стола, я сгрузила книги, неспешно развязала ленту и принялась изучать корочки. Я поступила в академию на второй курс, да еще и пришла в середине семестра. Поэтому, честно говоря, немного беспокоилась по пово-

ду того, насколько отставала от программы.

Конечно, мама постаралась дать мне все из того, что знала сама, но... Может ли сравниться подобное домашнее обучение с самой элитной академией королевства?

— Ты должна извиниться, — выдала Лаура.

Во мне снова всколыхнулось что-то темное, и я обернувшись к ней, выгнула бровь.

— Еще раз?

Для кузины же будет лучше, если она соберет мозги в кучу и поймет, что я не перед кем извиняться не собираюсь. Я давала ей шанс не нарваться на ссору, но она его не приняла.

Девушка сжала ладони в кулаки и, поднявшись с кровати, недовольно уставилась на меня.

— Ты должна извиниться перед Аселией! Ты поставила ее в неловкое положение, оскорбив и уйдя из столовой!

И это уже третий раз. Лаура с поразительной способностью вывела меня из себя уже третий раз подряд. Ее бы талант да в благое русло!

Я стиснула пальцами столешницу, словно пытаюсь напиться от нее спокойствием, жестко посмотрела на кузину и процедила:

— Раз леди Аселия такая неженка, нечего было рот раскрывать и гавкать на меня. Я в долгу не останусь. Пусть зарубит себе это на носу. Сунет свой любопытный нос ко мне еще раз и останется без него. Ясно?

Кузина задохнулась от возмущения.

— Где ты набрала таких слов?! Забудь о них, если не собираешься окончательно уничтожить репутацию дома Аслайг! Что же до твоих угроз, то Аселия сказала чистую правду. Если бы не твоя мать... — она поджала губы и явно проглотила все, что собиралась сказать. — Твоя мать виновата. А потому ты просто покорно должна терпеть все замечания в свою сторону, и тогда - если даст Живой бог - общество смилостивится к тебе.

Мои губы скривились в усмешке, а руки зачесались от желания просто-напросто придушить кузину. Давно я не слышала подобной чуши.

— Если я буду молчать, то на всю жизнь останусь девочкой для битья - это раз. То, что совершила моя мать никак ко мне не относится - это два. Лично я ничего вашему «обществу», — я изобразила кавычки в воздухе, — не сделала - это три.

— Ты ребенок от порочной связи! Как это «к тебе это не относится»?! — чуть ли не взвизгнула девушка.

Этот разговор просто не имел смысла.

Поэтому я молча отвернулась и продолжила изучать учебники. «Политология», «Искусство ведение переговоров», «Психология влияния» - все это преподавала мне и мама.

Следующей книгой было «Богословие». Что ж... В повсеместно распространенном культе Живого бога я была хорошо подкована, хотя и не очень разделяла всеобщую фанатичную веру в него.

Но вот следующая корочка меня удивила, да и выглядел учебник не как остальные красивенькие и будто только напечатанные книги.

«Богословие. Культ Мертвого бога».

Я повертела в руках черный учебник и не нашла ни года печати, ни названия издательства. А открыв первую страницу с удивлением обнаружила, что книга была рукописной, и подшита, судя по всему, тоже была вручную.

Интересно... Вот уж не думала, что в Рементоне будут храниться книги про Мертвого бога, поклонение которому преследуется инквизицией.

— Так и будешь молчать? — недовольно спросила меня Лаура.

— А что я должна сказать? — бросила я мимоходом, все еще пытаясь отыскать на своей находке какие-то опознавательные знаки.

Но их не было. Единственное, что я для себя отметила - страницы были достаточно светлыми, значит, подшили их недавно, а почерк был аккуратным, ровным и разборчивым. Почему-то я не смогла сдержать порыва провести пальцами по строчкам, ощущая с ними странную связь. Интересно, что все буквы «д» были написаны с петелькой не вниз, а вверх. Чудно.

— Ты станешь изгоем, если будешь себя так вести, — устало проговорила кузина, и я услышала, как скрипнула под ее весом кровать. — И меня за собой на дно утянешь.

— Напугана до дрожи, — отстраненно поговорила я и отложила книгу, намереваясь почитать ее перед сном.

Уж слишком она была необычной.

— Через неделю «шестерка» устраивает пикник, — неожиданно сменила тему соседка. — Ты должна постараться, чтобы получить на него приглашение.

Я раздраженно выдохнула и бросила взгляд на девушку.

— Лаура, как ты не поймешь? Я не собираюсь приплясывать перед высшим обществом. А прыгать на задних лапках перед «шестеркой» не собираюсь и подавно. И вообще, что за пикник?

Она поджала губы, повернулась на спину и уставилась в потолок.

— Каждый год «шестерка» устраивает Зимний, Осенний и Весенний балы. Туда попадают почти все студенты академии, за исключением тех, кто провалил экзамены или вел себя недостойно.

Этакий поощрительный пряник для учеников. Понятно.

— Другое дело пикник, — продолжила девушка. — На него получают приглашение лишь те, в ком «шестерка» и Верховный совет видят большой потенциал. Я приглашена, — добавила она не без гордости. — Это уникальная возможность пообщаться с членами «шестерки» и проговорить свои идеи или замечания относительно развития академии или даже страны.

Я вспомнила про «зону отчуждения» в столовой. Неуже-

ли, эти ребята и правда не общаются ни с кем, кроме как с членами своей группки?

— Это твой шанс поправить свое положение, Ребекка. Если получишь приглашение, в академии никто не осмелится на тебя косо посмотреть. А значит, последнее, что ты должна сейчас делать - устраивать истерики прямо перед «шестеркой». Больше никаких демонстративных уходов и оскорблений студентов, — Лаура серьезно посмотрела на меня.

Кузина рассыпалась в целой лекции, только жаль, что ее главный аргумент на меня не работал. Мне правда не было дело до того, что обо мне болтали. За всю свою жизнь я столкнулась с чем-то куда похуже парочки сплетен и косых взглядов. Поэтому - плевать.

Но меня вдруг заинтересовало другое.

Схватив книгу про культ Мертвого бога, я села на кровать и посмотрела на кузину.

— Почему все это организывает «шестерка»? Они лишь студенты. И что будет потом, когда они выпустятся?

— Ты, кажется, не понимаешь, — качнула головой Лаура и тоже села. — Они не просто какие-то там студенты. Они будущие члены Верховного совета. Все важные дела проходят через них. Собрание с попечительским советом, рассмотрение дел о принятии или отчислении студентов, заседания дисциплинарного комитета, обсуждение бюджетов. И на их же плечах организация мероприятий в Рементон. Всем нам просто невероятно повезло, что мы можем обучаться с

«шестеркой». Последняя «шестерка» выпустилась двадцать пять лет назад.

Мысль, о которой я почему-то раньше не думала, пришла в голову и осела мурашками на коже. Получается, мама была членом последней «шестерки».

Я нахмурилась. Что такого могло произойти, отчего она отказалась от всех привилегий и места в Верховном совете и сбежала из дома с торговцем? Она мне не казалась человеком, который слепо идет на поводу у чувств.

Вопросы в голове множились, а ответы не находились.

Я сходила в ванную комнату, переоделась в ночную рубашку и, забравшись в кровать, включила ночник и открыла книгу. Лаура уже сладко сопела на своей кровати.

Мои глаза начали бежать по первым строчкам и чтение захватило меня настолько, что я и сама не заметила, как наступил рассвет.

Мысленно застонав и сокрушаясь, что спать оставалось каких-то жалких пару часов, я спрятала книгу в шкаф и, едва моя голова коснулась подушки, я заснула, видя сюжеты о Мертвом боге и его *темнопоклонниках*.

Умыв лицо, я подняла голову к зеркалу и закономерно увидела чернеющие под глазами синяки.

Похлопав себе ладонями по щекам, чтобы проснуться, я взяла расческу и принялась распутывать свои длинные чер-

ные пряди, которые как обычно за ночь превратились в воронье гнездо.

Лаура шебуршала за стеной, готовясь к завтраку и первым лекциям. На самом деле, по нам никак нельзя было сказать, что мы кузины. Сходства в нас не было совершенно. Все представители семьи Аслайг имели голубые глаза и светлые, медового цвета волосы. И моя мама не была исключением. В этом плане я была этакой паршивой овцой.

У меня была бледная кожа, черные волосы и зеленые глаза. Женщины рода Аслайг имели миловидное, почти детское личико, а у меня был острый подбородок, высокие скулы и прямой нос с тонкой переносицей.

Да, что там говорить. Даже поставь мою маму и меня рядом, ни за что не скажешь, что мы родственники. Впрочем, черноволосых и зеленоглазых не водилось и в семье графа Осбро, именно поэтому меня всю жизнь считали «подкидышем», которого мама нагуляла от связи с тем торговцем. Хотя матушка ни разу про него не рассказывала, как и не пыталась убедить отца, что я именно его дочка, но и обратного не говорила.

На самом деле, мама была полна секретов. Только вот почему-то раньше я на это не обращала внимания.

В ванную комнату постучала Лаура.

— Ребекка, ты здесь не одна. Побыстрее, пожалуйста.

Закончив с волосами я вышла и, не дожидаясь кузины, направилась на первую пару. Завтрак я решила пропустить.

Мне кусок в горле не лез, а желудок жалобно сжимался лишь при мысли о том, что я съем хоть крошку пищи.

Да, я знаю. Вчера вечером я тоже не поела. Но для меня это было нормально. Как ни крути, а внезапный подарок в виде новых родственников, уход матери и поступление в академию было тем еще стрессом для организма. Вот он и справлялся со свалившимися на него бедами как мог. Кто-то сидел в уголочке и плакал в подушку, а я голодала. У всех были разные способы справляться с эмоциями.

Нужный класс я наша довольно быстро.

Первым занятием была живопись. Я зашла в пустое помещение, прошлась взглядом по стоявшим в круг мольбертам и заняла место у окна. Погрузившись в свои мысли, я даже не заметила, как класс стал наполняться студентами. Мольберты постепенно занимались, но вот рядом со мной садиться никто не желал.

Ну, и пусть.

Последними в класс вошли трое студентов, и вот их появлению я уже немного удивилась. Это были близнецы - Алоис и Аштон Стэльтрод, а позади них шла Софи Глеянж.

Стоило троице лишь шагнуть на порог, как разговоры в классе стихли, а все взгляды обратились на них. Открыто глазеть никто не решался, но подсматривали украдкой все.

Близнецы заняли крайние места у стены, которые были подальше от двери. Один из них тут же опустил мольберт превратив его в парту, а затем лег на нее, уместив голову

на скрещенные руки и прикрыл глаза, а второй, с улыбкой наблюдая за братом, принялся смешивать краски.

Все же парни были невероятно похожи друг на друга. У них были одинаковые удивительного цвета золотые глаза, а черные волосы с серебряной прядкой одинаково мягко обрамляли красивые черты лица, открывая уши. Хотя все же они были разными по характеру, и это было видно невооруженным взглядом.

Рядом с парнями села Софи, что-то тихо им рассказывая. В ответ на ее слова тот, что смешивал краски улыбнулся, а у того, кто лежал, на губах возникла ухмылка.

Как и в столовой, никто не сидел к ним вплотную. Между троицей и первым студентом было два свободных места. Вот интересно, классы, где учились члены «шестерки» всегда укомплектовывались неполностью, чтобы были вот такие свободные места, или как? Хотя почему бы и нет?

Если верить Лауре, и если «шестерка» действительно принимала участие в управленческих вопросах, для них не составило бы труда создать для себя комфортные условия. На самом деле, я вообще думала, что они обучаются отдельно. Поэтому и удивилась, увидев их входящими в класс.

Вскоре явился преподаватель, и занятие началось.

— Добрый день, господа студенты, — поприветствовал нас молодой симпатичный мужчина лет тридцати пяти. — К нам сегодня присоединилась новая студентка. Леди Ребекка Аслайг. Попрошу встретить ее доброжелательно и при необ-

ходимости оказать помощь. Мое имя сэр Кристиан Бельдэре. Вы можете обращаться ко мне профессор, или сэр Бельдэре, как вам будет удобно.

Внимание преподавателя полностью обратилось на меня.

— Леди Ребекка, желаете ли что-то сказать своим одноклассникам? Немного рассказать о себе?

По моим губам невольно скользнула усмешка. Да, тут каждый знает обо мне уже больше меня самой, пожалуй. Поэтому я просто коротко сказала:

— Нет.

Со стороны троицы послышался смешок. Мой взгляд тут же переключался к ним, и я увидела искрящиеся смехом золотистые глаза того близнеца, который лежал на «парте». После он что-то шепнул своему брату и тот покачал головой и скрыл смех за тихим кашлем.

А я-то полагала, что высмеивать кого-то и сплетничать - это ниже их достоинства.

Кристиан улыбнулся, чтобы сгладить неловкость, и повернулся к остальному классу.

— Что ж... На прошлом занятии мы обсуждали...

Занятие тянулось со скоростью улитки. Я возила кисточками по холсту без особого воодушевления. Раньше мне нравилось писать картины, но со временем страсть моя заметно подугасла.

Возможно, стоило заменить живопись фехтованием или верховой ездой? Кажется, будет полезнее.

Внезапно мерный ход урока нарушил стук в дверь, и профессор извинился перед студентами и отправился проверять неожиданных посетителей.

Мне с моего места было прекрасно видно проход, и когда сэр Бельдэре открыл дверь, я увидела знакомую мужскую фигуру.

И какая нелегкая его сюда принесла? Я молча вернулась к издевательству над своим пейзажем и добавила всполохи темно-синего неба меж серых облаков. Хотелось изобразить что-нибудь помрачнее.

— Лорд Рейган, чем обязан? — тихо спросил преподаватель, чтобы не тревожить остальных.

— Мне нужны Алоис, Аштон и Софи, профессор, — вежливо проговорил он своим бархатистым голосом.

Троица, услышав его голос, встрепенулась, и даже лежащий на «парте» близнец распрямился.

Я же вновь почему-то подняла глаза, и наши с Рейганом взгляды пересеклись. И странное дело, на краткое мгновение у меня перехватило дыхание, а весь остальной мир словно замер. Стихли шепотки студентов, скрипы стульев, утих ветер гулко, завывающий за окном. Исчезло все, кроме этих фиалковых глаз, которые словно утягивали меня в свой омут.

— Лорд Рейган? Лорд Рейган? Прошу прощения, лорд Рейган? — попытлся окликнуть его сэр Бельдэре, словно и парень на краткий момент был вышиблен из этой жизни.

Его брови тут же нахмурились, он отвернулся, разрывая наш зрительный контакт.

Я, поджав губы, вернула внимание мольберту, почему-то чувствуя, как колотится сердце. Сглотнув, я прижала ладонь к груди.

Ту-дум. Ту-дум. Ту-дум-ту-дум-ту-дум.

Что это со мной? Неужели от голода у меня началась тахикардия? Может, следует показаться врачу при академии? И пожалуй, стоит все-таки сходить на обед и попытаться зачихнуть в себя хотя бы что-то. За своими размышлениями я даже не заметила, как троица покинула класс, и урок продолжился.

— Наверное, лорд Рейган позвал их на индивидуальные занятия, — тихо поделилась мыслями одна из девушек со своей соседкой.

— Нет, их занятия проходят по утрам и после основного расписания. Раньше он не срывал их вот так с уроков.

— Быть может, что-то случилось?

Может быть и случилось, ведь даже спустя два занятия в столовой места «шестерки» были пусты. Из-за этого в помещении ощущалась странная напряженность. словно присутствие этой группки было для остальных показателем того, что все шло, как надо. А без них студенты озирались по сторонам и напоминали беспомощных птенцов, оставшихся одних в гнезде и озирающихся в поиске мамы.

Я решила особо не заморачиваться, выбрала пустующий

столик подальше от Лауры и ее подруг, на силу зачихала в себя несколько ложек вкуснейшего овощного рагу и, понимая, что больше не осилю, выпила сок и поднялась.

После обеда в расписании стояло окно, в которое студенты могли заняться, чем душе угодно. Я хотела пойти в библиотеку, чтобы набрать все те книги, которые заприметила вчера, но уже по пути глянула в окно и восхищенно ахнула.

На небе собирались темно-синие тучи, окрашивая замок и лес в волшебные тона. Я уже почти чувствовала этот запах дождя и слышала звуки грохочущего неба.

Я побуду на улице совсем немного и успею вернуться до того, как начнется дождь. Я не промокну, не заболею и еще успею на занятие по высшей математике.

Никто не предупредил меня, что без сопровождения профессоров или служащих академии на улицу выходить запрещалось. Также мне никто не сказал, что все входы и выходы запирались, чтобы потом не ловить студентов по всему лесу.

Быть может, именно поэтому у меня все получилось?

Добравшись до выхода, напоминающего черный ход, я коснулась двери и ощутила уже знакомое чувство жара и дрожь по всему телу, а затем створка послушно отворилась. К моему восторгу я не просто вышла на улицу, а оказалась за пределами опоясывающего академию ограждения, и передо мной простирался дикий лес.

Я шагнула на темно-зеленую траву и пошла вперед, вдыхая всей грудью запах надвигающегося дождя. Как давно я

не ощущала подобного... Кажется, последний раз был три или четыре года назад, когда граф Осбро взял нас с мамой на дачу.

Шаг за шагом я прошла через первую линию деревьев, а затем заметила нечто странное. Впереди меж стволов была странная золотистая полупрозрачная пелена. Словно кто-то развесил на деревья тонкую вуаль.

Это что еще за фокусы? У привилегированных деток свои причуды, но не до такой же степени! Заинтригованная я подошла ближе и попробовала ухватить ткань, но к моему удивлению кисть руки прошла насквозь.

А вот это уже странно.

Нахмурившись, я протянула вторую руку и та также без всяких проблем прошла через «вуаль». Какая-то оптическая иллюзия? Я вскинула голову, но наверху даже не была солнца, тогда откуда взяться золотистой пелене посреди темного леса перед грозой?

Внутри включилось плохое предчувствие, подсказавшее, что сейчас тот самый момент, когда нужно вернуться назад и забыть, все что видела. Но я знала, что если уйду, эта пелена так и не даст мне покоя, а потому решила разобраться со всем сейчас.

Решительно шагнув вперед, я оказалась по другую сторону золотистого барьера и хотела было отойти чуть подальше, чтобы рассмотреть странную «вуаль» теперь с этой стороны, но она исчезла.

Как и академия.

Меня окатило волной мурашек, и я заозиралась.

Как такое возможно?!

ГЛАВА V

Ключом от комнаты я нацарапала на дереве засечки, а затем начала отмерять по двадцать шагов в каждую сторону. Но куда бы я не шла, шпили академии так и не появились. Это было не просто странно. Это была какая-то магия. Разумного объяснения происходящему у меня не нашлось, бредовые идеи я предпочитала не строить, а потому вернулась к дереву и села рядом с ним на корточки.

Я знала, что если ты потерялся, то лучше всего было оставаться на месте. Иначе может быть такое, что ты будешь уходить от тех, кто тебя ищет, а до кучи найдешь ненужные приключения на пятую точку.

Хотя как я вообще могла потеряться, отойдя на десять шагов от академии? Мистика.

Небо гроыхнуло, но к счастью, дождь еще не пошел.

Ну, хотела же погулять по лесу перед дождем - вот вам, пожалуйста. Получите и распишитесь, как говорится. С кривой улыбкой я покачала головой и обхватила себя руками.

Прогулка предполагала быть недолгой, поэтому я даже накидку не захватила.

Видимо, так и придется мне идти к лекарю, только не из-за тахикардии, а потому что под проливным дождем на холоде я точно подхватчу простуду. Ливень, конечно, еще не начался, но я чувствовала, что до него было недолго. А меня

вряд ли найдут до этого момента.

В общем, я приготовилась к скучным и долгим часам ожидания, но внезапно тишину леса прорезал душераздирающий нечеловеческий крик. Я вся с ног до головы покрылась мурашками и подскочила. Сердце в страхе пропустило удар, а я стала оглядываться по сторонам.

Откуда был этот звук?!

Следом раздался еще один крик, но ближе.

Меня бросило в холодный пот.

Тут что водятся какие-то звери?! В лесу рядом с академией?! Тогда почему об этом мне никто и слова не сказал?!

Различные пособия по выживанию, конечно, говорили оставаться на месте, но в первую очередь они говорили оставаться в *безопасном* месте. А мое местечко у дерева резко прекратило быть безопасным.

Оттолкнувшись от ствола, я побежала так быстро, как могла. Крик снова раздался на этот раз где-то справа, и тогда я свернула налево, не забыв чиркнуть ключом по стволу дерева, оставляя засечку.

Мое легкие горели, а в голове лихорадочно носились мысли. Что это могло быть за животное? Я никогда не слышала и не читала о том, чтобы кто-то издавал настолько пронзительный звук.

Но день и без того был достаточно странным, а потому я даже не стала тратить силы на то, чтобы задумывать об этом, и сосредоточилась на том, чтобы скрыться.

Вскоре мне стало понятно, что зверь - кем бы он ни был - смог учуять меня и теперь я, кажется, была его целью. Сколько бы я не убегала, крики раздающиеся то справа, то слева никак не отставали. Это подстегивало меня ускориться, но силы были на исходе.

Грудь разрывало от нехватки воздуха, забившиеся ноги горели.

Я проскочила меж деревьев и едва успела ухватиться за ветку, чуть не свалившись в обрыв. Земля с края посыпалась вниз и упала в бушующую горную речку. Небо снова громынуло, темные тучи осветила вспышка молнии, а затем хлынул дождь.

Прекрасно!

Судорожно пытаюсь придумать, как спастись от озверевшего хищника, я прошлась взглядом по каменистому склону на противоположной стороне реки. Меж двух камней виднелся узкий вход в пещеру, человек туда мог протиснуться, а вот животное - вряд ли.

Оставалось только придумать, как...

Но звук ломающихся веток и новый оглушительный крик был совсем рядом. Время на раздумья не оставалось.

Плюнув на все, я села на край склона, и как по горке съехала вниз, тут же угодив в реку. Вода была ледяной, дыхание перехватило, но я неплохо плавала, а потому, стуча зубами и напрягаясь изо всех сил, поплыла к противоположному берегу. Течение было слишком сильным, и меня вынесло на-

много дальше от пещеры, чем я предполагала, но я была уже хотя бы на нужной стороне, это главное.

Вся дрожа от холода со стучащими зубами, я вытерла мокрое лицо и проморгалась. Дождь застилал взор, и я поставила ладонь козырьком ко лбу, давая себя пару секунд на то, чтобы перевести дыхание и кинула взгляд к вершине склона.

То, что я там увидела, парализовало все мое тело. Сердце остановилось на несколько секунд, а ноги словно налились свинцом.

Это... Забери Мертвый бог мою душу... Это... О, ради Живого бога... Этого просто не могло быть...

Уцепившись длинными, похожими на человеческие руки, конечностями на вершине склона стояло... Существо. У него была темно-серая кожа, совсем не было шерсти, спина выгибалась дугой, а морда была вытянутой с черными провалами глаз и полным острых клыков ртом.

Он слепо бродил взглядом по округе и принюхивался.

У меня ослабело тело.

Я оступилась, под моей подошвой щелкнули камни, и существо тут же повернуло голову в мою сторону и, распахнув пасть, закричало. Звук был пронзительным, неприятным и леденящим душу.

Оно приготовилось прыгнуть, я сорвалась с места и полетела к пещере, хотя уже была не уверена, что *этоне* сможет меня там достать. Ледяной дождь остужал разгоряченную

кожу, сердце колотилось, как бешеное. Я бросилась к огромным валунам и услышала, как существо нагоняет.

Ради Живого бога!

Как назло оступившись, я упала и уже хотела было подняться, но существо прыгнуло прямо на меня. Крик замер в легких, но... Я оказалась прямо меж двух передних конечностей твари, однако она не спешила вгрызаться в мое тельце. Она также слепо водила носом по округе и принюхивалась.

Мозг работал на предельной скорости. У нее был хороший слух и неплохой нюх. Но из-за речной воды и дождя мой запах притупился, а потому она не могла учуять меня, хотя я была совсем рядом.

Задержав дыхания, я лежала, боясь ненароком пошевелиться и выдать себя. Однако существо двинулось с места, чуть не наступив на меня, и стало бродить по округе, пытаясь унюхать мой запах.

Я еще никогда не была так рада дождю!

Воздуха в груди стало не хватать, и я как можно тише выдохнула и осторожно вдохнула. К счастью, тварь не расслышала и продолжила ходить, не желая расставаться со своей добычей.

Оставалось лишь надеяться на то, что вскоре она окончательно разочаруется и уйдет. Если уйдет... Я читала про некоторых хищников, что они могли выжидать и выслеживать свою жертву часами. Надеюсь это существо не из таких.

Каждая клеточка моего тела была напряжена, а краем гла-

за я пристально следила за передвижениями твари. Кажется, она уже готова была уходить - напрягла задние лапы и вероятнее всего собиралась прыгнуть - как вдруг что-то привлекло ее внимание. Существо дернуло головой куда-то в право, закричало, и тут моя нервная система сдала, и из меня вырвался короткий всхлип.

Тварь тут же развернулась ко мне, и я стала отползать, понимая, что лишь наделаю больше шума, но она уже все равно знала, где я находилась. Терять было нечего. К своему ужасу я уперлась спиной в валун, а существо одним прыжком оказалась рядом со мной, и его клыкастая пасть возникла прямо перед моим лицом.

У меня перед глазами пронеслась вся жизнь, но в следующее мгновение...

Над тварью возникла вспышка света, а затем неестественно сияющий клинок на невероятной скорости вошел в ее тело. Послышался звук прорезаемой плоти и ломающихся костей. Тварь дернулась, а затем упала рядом со мной, чудом меня не задев.

Я дрожащими руками убрала с лица пряди и воду и, содрогаясь всем телом поднялась, намереваясь оказаться как можно дальше от мертвого тела. Но мои ноги подкосились, и я снова рухнула на землю в ужасе уставившись на чудовище.

Я сплю... Кажется, я сплю, и мне снится невероятно реалистичный кошмар... Ну, еще бы... Кто же читает на ночь книгу про культ Мертвого бога...

С губ сорвался истеричный смешок, а в следующее мгновение я услышала, как кто-то спрыгнул рядом со мной.

Я резко вскинула голову, решив, что это еще одна тварь, но к своему удивлению встретила с колючим взглядом фиалковых глаза. Рейган!

Живой! Человек!

В это мгновение я была бы рада увидеть даже сестер графа Осбро, которые вечно надо смеялись в детстве.

— Рейг... — начала я, пытаюсь подняться на ослабевших ногах.

— Чем ты слушала, когда было велено не покидать замок без сопровождения профессоров?! — неожиданно рывкнул парень. Его лицо было злющим. Ноздри раздувались, глаза горели праведным огнем. — А если бы я не успел?! Ты бы уже была кормом ёко!

Он запустил пальцы в волосы, будто пытался взять себя в руки, и только тут я поняла, что одет представитель «шестерки» был странно. Форму академии сменила кожаная куртка и штаны с высокими сапогами. На поясе были два чехла для кликов, а его кисти были перевязаны бинтами для оружия. Более того в одной руке он сжимал клинок. Тот самый. Странно светящийся золотистым светом. Его волосы намокли от дождя и липли к лицу, прикрывая лоб.

Так. Все это о чем-то говорило. И не просто говорило, а кричало. Но мне нужна была кружка горячего чая и теплое одеяло, чтобы собрать все кусочки пазла в единую картину.

Парень протяжно выдохнул.

— Простите, леди Ребекка, я сорвался. Вероятно, вы и без этого достаточно напугались, — уже совершенно другим, привычно бархатистым тоном сказал Рейган и протянул мне руку, вероятно, в намерение помочь мне встать, но я отшатнулась от нее, как от змеи.

Привычка - не более, но он отреагировал странно. Его глаза снова заledenели.

— Я сама, — качнула я подбородком. — Вы можете пока извлечь ваш клинок из тела той твари, — произнесла я, предпринимая еще одну попытку подняться.

Но ноги не слушались.

Рейган одарил меня полным сомнений взглядом, но тем не менее отошел к телу чудовища и с отвратительным хлюпающим звуком достал из него золотой клинок. На нем к слову не было и пятнышка. Затем он зачехлил оружие и развернулся ко мне.

Мои же успехи были не так хороши, как его. Сколько бы попыток я не предпринимала, тело выполнять команды мозга отказывалось.

— Леди Ребекка, позвольте я... — начал Рейган, снова подходя и уже почти дотрагиваясь до меня.

— Нет!.. — крикнула я, выставя вперед руку. Затем сделала успокаивающий выдох и уже ровным тоном произнесла: — Если вас не затруднит, просто подождите немного. Я сейчас.

Я не вредничала и не пыталась казаться героем. Просто когда я подвергалась большому шоку или страху, мои способности усиливались, и я могла «проваливаться» в воспоминания даже без прямого контакта с телом. А вот это сейчас было бы явно лишним.

Но очередная попытка пошла коту под хвост, и я с досады была готова кусать локти. И почему. я снова унижалась перед этим человеком?! Тело, хотя бы ты не предавай!

На глаза навернулись злые слезы, но я не позволила им скатиться по щекам и опозорить меня еще сильнее. Вам тут не рады, убирайтесь! Тоже мне сырость тут вздумали разводиться. И так дождь льет как из ведра, и без вас мокро!

Внезапно Рейган оказался прямо передо мной. Он присел на корточки и рассматривал меня каким-то особенным внимательным взглядом. Его фиалковые глаза снова поймали меня в ловушку, как сегодня утром в классе по живописи.

Как и тогда, во всем мире исчезло все, кроме нас. Куда-то делись крупные капли дождя, хлещущие непрерывным потоком, стих шум горной реки, ушел холод. Не осталось ничего кроме завораживающих фиалковых глаз.

Я сглотнула, а потом вдруг почувствовал мягкое прикосновение чужих пальцев к щеке. Меня тут же парализовал страх, и я уже было дернулась, чтобы отбросить руку Рейгана, но... Меня не «бросило» в его воспоминания. Я все еще видела фиалковые радужки, а все воспоминания прошлого остались при их владельце.

Но как?! Как такое возможно?! Неужели из-за страха мой дар выключился, или...

Рейган, словно почувствовав мое беспокойство, мягко улыбнулся, а затем произнес:

— Наши силы не властны друг над другом. Вы не сможете заглянуть в мое прошлое, даже если захотите, леди Ребекка.

Что?! Как он догадался?! Нет, постойте... Они же сомневались, если ли у меня дар или нет. Очередная проверка? Значит, нужно не выдать себя.

— Уберите руку от моего лица, лорд Рейган. Нападение монстра поистине невероятный случай, но то что вы сказали - не смешно, — холодно проговорила я и дернула подбородком, уходя от прикосновений.

По его губам скользнула усмешка, а затем он одним движением снял с себя куртку и опустил ее на мои плечи. Меня тут же окутало его тепло и до дрожи приятный древесный запах.

Откуда-то возникло желание дернуть плечами, чтобы верхняя одежда слетала на землю, но душой я не была и понимала, что замерзла. Поэтому вместо того, чтобы воспротивиться, лишь плотнее закуталась в его куртку, вновь начиная дрожать.

— Вы говорите убедительно, леди Ребека. Я бы даже вам поверил. Но не будь у вас дара, вы бы уже давно уснули и забыли о том, что произошло, — произнес Рейган, наблюдая за мной. — Не говоря уже о том, что вы каким-то образом

прошли через «завесу».

А затем он вдруг легко, словно пушинку, подхватил меня на руки и пошел вниз по реке. Ни за что не позволила бы кому-то нести себя на руках, функционируй мои ноги должным образом. Предатели!

Дождь все еще не прекращался, вся моя одежда была насквозь мокрой, а от Рейгана шло тепло, как от камина. Поэтому вскоре я к своему ужасу поймала себя на том, что жмусь к нему.

Заметив это, я замерла и успела поймать искрящийся смешинками взгляд парня. Он еще и насмехается... Какое унижение.

Сцепив зубы, я просто сказала себе, что нужно перетерпеть это, а уже завтра я забуду обо всем, как о страшном сне.

— Куда мы идем, лорд Рейган? — простучала я зубами.

— Потерпите, леди Ребекка, осталось недолго, — ответил мне он, а затем добавил: — Прижмитесь покрепче, вы замерзли.

Еще чего! Лучше слягу со страшной температурой, чем буду «жаться» к кому-то. То, что именно так я и делала какие-то жалкие минуты назад - опустим. Я даже этого не замечала.

— Рейган, где тебя носило? — вдруг услышала я знакомый женский голос, который принадлежал, кажется, Эвелин. — Мы давно уже расправились со всеми ёко, а ты вдруг сорвался невесть куда, и вообще, ты...

Девушка вышла нам на встречу из-за большого камня, но заметив, что ее друг был не один, а так сказать - в компании, замерла.

— Это что? — бросила она, таращась на меня во все глаза.

Ее от дождя защищал плащ с капюшоном, из-под которого симпатично выглядывали белоснежные кудряшки.

— Это не *что*, Эв. Это *кто*, — усмехнулся Рейган. — Как видишь, это леди Ребекка Аслайг, про которую вы с Софи прожужжали мне все уши.

Они с Софи говорили про меня? Нет, это не важно.

Важно другое - неужели здесь была вся «шестерка»? И Эвелин упоминала про ёко... Так же назвал Рейган напавшего на меня монстра. Это что получается? «Шестерка» сорвалась посреди учебного дня, чтобы на монстров поохотиться?! Я что попала в параллельный мир?!

— Лорд Рейган, я хочу попробовать встать, — ровно сказала я, решив, что обязательно вернусь к этим мыслям позже.

— «Попробовать встать»?! — всполошилась Эвелин. — Ребекка, ты ранена?!

Девушка подскочила ко мне, будто бы ее присутствие должно было помочь.

Рейган же, решив видимо не настаивать на моем пребывании у него на руках, аккуратно перехватил меня и помог мягко опуститься на ноги. Они, к счастью, держали твердо на земле. И спасибо им за это огромное!

— Я не ранена, леди Эвелин, но благодарю за беспокойство, — ответила девушке, кинув на нее взгляд.

Та в ответ расплылась в улыбке настолько широкой, что, кажется, ее лицо было готово треснуть, а затем она посмотрела на Рейгана и возбужденно спросила:

— Это то, что я думаю, да?! Да?!

— Да, — с мягкой улыбкой отозвался он.

— Да! — воскликнула Эвелин, чуть не подпрыгнув на месте, а затем кинулась ко мне с объятьями.

Успев вовремя среагировать, я рванула назад, правда, уперлась спиной в грудь Рейгана, но это мелочи. Главное, не «провалиться» в воспоминания Эвелин. Девушка удивленно на меня покосилась, а потом ударила себя по лбу и с милой извиняющейся улыбкой проговорила:

— Прошу прощения, Бекки. Я забыла про твой дар.

Бекки?! Это когда же мы успели так сблизиться?!

Я нахмурилась, уже собираясь сказать, что такое обращение недопустимо, как откуда не ждали пришел другой удар.

— Мне льстит, что вы видите во мне защиту, леди Ребекка, — тихо проговорил Рейган, опалая горячим дыханием мою шею.

Я тут же отшатнулась от него и хмурым взглядом осмотрела эту парочку. Мелькнула шальная мысль расставить все точки над «ё» прямо сейчас, но потом я решила, что разумнее будет сначала вернуться в замок.

И кажется, эта мысль пришла не мне одной.

— Остальные уже собрались? — уже совершенно другим, собранным и серьезным голосом обратился Рейган к подруге.

Та кивнула, все еще не переставая улыбаться.

— Ждем только тебя.

А затем она развернулась и первой направилась в ту сторону, из которой изначально пришла.

— Идемте, леди Ребекка, — сказал Рейган и махнул рукой, пропуская меня вперед.

Я молча пошла за девушкой, мечтая убраться отсюда побыстрее. Только вот я не ожидала, что возвращаться мы будем... *Так.*

Остальные члены «шестерки» ждали Эвелин и Рейгана в небольшой пещерке, решив видимо укрыться в ней от дождя. И это было разумно. Сама я уже устала стирать с лица, а особенно с ресниц влагу, чтобы хоть что-то видеть.

Заметив нас, ребята стали выходить и никто не сдержал удивления, когда они заметили меня. Пожалуй, лишь Николас Пентлог мазнул по мне взглядом полным безразличия и тут же обратился к Рейгану:

— Ты за ней сорвался?

Его внешность была удивительной и даже изысканной. У него были длинные огненного цвета волосы, собранные в низкий хвост, а на бледном лице ярким пятном выделялись чистейшие голубые глаза, напоминающие лед. И я, похоже, ему не нравилась. Благо, что это взаимно.

— Все потом, — коротко отозвался Рейган, а затем расчехлил свои клинки и вдруг со всей силы вонзил один в землю. Следом, чуть поодаль — второй.

Я нахмурила брови, пытаясь разобраться, что это опять за представление, как вдруг между оружием возникла уже знакомая мне золотистая пелена, уходящая высоко под облака.

— Наконец-то! Я продрог до костей, — усмехнулся один из близнецов и первым шагнул через «завесу» и... Исчез!

Следом за ним с крошечной улыбкой шагнул его брат.

— Эй, а как же «дамы вперед»?! — возмутилась Эвелин и тоже прошла через золотистую вуаль.

Софи вопросительно глянула на Николаса, но он просто дернул подбородком, явно веля ей идти первой. Девушка улыбнулась, кивнула и тоже исчезла.

— Леди Ребекка, теперь ваша очередь, — слышался голос Рейгана.

Ладно. Лучше убраться отсюда поскорее, до того, как вновь явятся какие-нибудь ёко. Ничего страшного. Я уже так делала.

Сцепив зубы, чтобы не показать, как мне неудобно от всех этих «штучек», я просто подошла к золотистому пологу и решительно сделала шаг.

ГЛАВА VI

Я сидела, закутанная в теплый плед, с дымящейся кружкой какого-то прозрачно-зеленого отвара, пахнущего полынью. Пить я его не стала, вдруг «шестерка» решила убрать меня под шумок. Как говорится, кто много знает, тот долго не живет...

— Как вы уже поняли, Ребекка одна из нас, — раздался бархатистый голос Рейгана, когда все собрались в гостиной северной башни.

Я до сих пор не понимала, как оказалась здесь, хотя намеревалась вернуться в свою комнату.

— Я так и знала! — довольно проговорила Эвелин, опускаясь на диван рядом со мной. — Твой переезд дело почти решенное, — выдала неожиданно девушка. — Ты ведь поступила только вчера? Мы мигом организуем твоё заселение в северную башню. Ты будешь жить со мной. У Софи отдельная, но маленькая комнатка, а у нас настоящие апартаменты. Тебе понравится! Конечно, было неплохо, когда я владела ими одна...

Моя бровь дернулась. Переезд?

Я уже повернулась к Эвелин, чтобы сказать, что никуда я переезжать не собиралась, но меня перебил голос одного из близнецов.

— Это правда? То, что мы слышали от дяди Ридарона о

ее способности? Она правда владеет «памятью»?

Моя голова тут же дернулась в сторону развалившихся на диване братьев. Владеет «памятью»? Это он о том, что я проникала в чужие воспоминания?

— Алоис, я же тебе говорил! Она вошла в голову той девочки... Лауры Аслайг! Я тебе это еще на лестнице сказал! Почему ты веришь Рейгану, а не мне? — воскликнул второй, и его брат улыбнулся.

— Если тебе во всем верить, вскоре метровая лапша с ушей повиснет.

Аштон хмыкнул.

— Никакого уважения к старшему брату...

Алоис закатил глаза и обнял близнеца за шею.

— Не думаю, что разумно леди Ребекке переезжать сейчас. Пока она не принесла клятву, мы не можем ей доверять, — раздался холодный голос Николаса, который уместился на отдельном кресле, а на колени к нему заползла здоровенная белая змея.

Не нравились мне эти любители экзотических питомцев, а желание переезжать в башню, которого и так не было, пропало окончательно. Не хотелось бы стать кормом этой животинки.

— А почему бы и нет? — тут же вздернула бровь Эвелин и уперла руки в бока. — Отсутствие клятвы ей никак не помешает! Она уже увидела все, что можно и нельзя, думаешь, может быть что-то хуже? И приглуши свою мнительность,

Ник. Не беси.

— Эви, сначала мы должны представить Ребекку и объявить, что семья Аслайг снова войдет в Верховный совет, — мягко произнесла Софи и кинула взгляд на Рейгана. — Я ведь права?

Переезд, клятвы, вхождение в Верховный совет - не слишком ли много они уже здесь напридумывали? Я ни на что не давала согласия.

— Ребекка пойдет с нами на пикник, и на нем мы сможем объявить ее одной из нас. Но это формальность. Думаю, лучше будет организовать переезд уже сегодня. К тренировкам нужно приступить чем раньше, тем лучше. Ее нужно привести в форму, — произнес Рейган, вынося решение. — Что же касается клятвы, то совет велел доставить Ребекку к ним сразу же, как мы убедимся, что она унаследовала дар.

Это и называется «без меня меня женили»? Мне «нравилось», как они решали дела. Я даже рта не успела открыть, а они меня определили уже и в башню, и в совет. Дела у них тут решались видимо быстро.

Я хотела было послушать, что они еще скажут, чтобы собрать всю картину воедино, но я уже услышала достаточно, и терпение мое закончилось. По моим губам скользнула кривая усмешка, и я поставила на столик чашку с отваром, так и не сделав из нее ни одного глотка.

— Восхищена вашими управленческими способностями, лорд Рейган, но вы упустили одну важную деталь, — сказала

я твердо, встречаясь взглядом с парнем.

— Слушаю, леди Ребекка, — кивнул он, а на его губах появилась вежлива улыбка, которую он вероятнее всего всегда использовал для переговоров.

— Я не собираюсь переезжать в северную башню, не буду приносить никаких клятв и вступление в совет меня тоже не интересует, — отрезала я.

— Она говорит так, словно у нее есть выбор... — хмыкнул Аштон.

Остальные переглянулись.

Я бросила на него косой взгляд.

— Знаете, лорд Аштон, мне нравится верить в идею свободы воли.

— Мне тоже нравится, — тут же поддержал он меня. — А вот нашему Рейгану...

— Аштон, перестань, — осадил его тот. А затем мне достался внимательный взгляд фиалковых глаз. — Леди Ребекка, позвольте узнать. Ваша мать рассказала вам о вашем даре, культе, нашей войне или совете?

Почему-то признать то, что я лишь на доли процентов понимала, что тут творится было стыдно. Словно мама, которая явно обо всем знала, не посчитала меня достойной этих знаний.

Я сжала зубы.

— Нет. Мне ничего не известно. И я предпочту, что бы так и было в дальнейшем, — произнесла я холодно.

— Неловко, — протянул Аштон.

— Как она могла не рассказать тебе? — удивилась Эвелин. — Это часть твоей истории! Часть тебя! Одно дело бросить все и сбежать, но не рассказать тебе о чем-то настолько важном...

У меня создалось стойкое ощущение, что на меня пытаются давить, а потому тут же невольно ошетибилась.

— Это вас не касается, — резко перебила я ее.

— И как же ты себе объясняешь свой дар? — воскликнула Эвелин, ничуть не смущенная моими словами. — По-твоему, каждый может проникать в чужие воспоминания?

— Вам ли мне это говорить? — мой голос звенел от гнева. — Носитесь по лесу со светящимися мечами и охотитесь на монстров. А это по-вашему нормально?!

Девушка мельком окинула меня взглядом и видимо, поняв, что разошлась, успокаивающе вскинула руки.

— Да, все так... Но...

Она беспомощно оглянулась на Рейгана, потом на близнецов. Близнецы в свою очередь посмотрели на меня и на Рейгана. Тот вздохнул и подался вперед, уместив локти на коленях.

— Мы не пытаемся тебя в чем-то обвинить, — очень мягко и вкрадчиво начал он. — Эв просто поинтересовалась, как ты объясняешь самой себе, что обладаешь такой способностью.

Я вздернула бровь.

— А как вы себе объясняете вашу «охоту»?

Рейган натянуто улыбнулся.

— Как бы безумно для тебя не прозвучало, но нам даровал силу Живой бог.

Я испытующе смотрела на него, ожидая, что он рассмеется и скажет, что это шутка. Но так и не дождавшись, криво усмехнулась.

— Думаете, сейчас подходящее время для розыгрышей?

— Я не шучу, леди Ребекка, — серьезно ответил мне он.

Никто в гостиной, и правда, не рассмеялся, даже шутники-близнецы молча сидели на диване и разглядывали меня, будто пытаюсь понять, верила я или нет.

Я не верила. Как вообще в это можно поверить?!

С другой стороны, я ведь и правда столкнулась с чем-то, что не поддавалось никакому логическому объяснению. Золотистая завеса, монстры, мечи... Все это было словно из другой Вселенной. А значит, почему бы не допустить существование Живого бога? Хотя до сего момента я искренне верила в то, что он не более, чем байка, выдуманная для простого народа, чтобы их контролировать и навязывать свое мировоззрение.

— И что, вы приносите ему какие-то жертвы, а он дает вам силу? — уточнила я, чувствуя себя так, словно несла полнейший бред.

— Что? Нет! — сморщился Аштон так, словно съел лимон. — Мы же не *темнопоклонники*! — добавил он с явным

презрением.

— Похоже это надолго. Вы нянчитесь, а у меня есть другие дела, — раздался ничего не выражающий голос Николаса, а затем он поднялся и направился вверх по лестнице.

— Рейган, кажется, тебе предстоит длинная и скучная лекция, — торжественно заявила Эвелин. — А я пока разберу свои вещички, чтобы Бекка смогла заселиться.

Девушка поднялась с дивана, за ней с извиняющейся улыбкой последовала Софи.

— Никто лучше тебя не справится, Рейган, — мягко проговорила она и последовала за подругой.

Лидер «шестерки» вздернул бровь и посмотрел на близнецов.

— А у вас не появились срочные дела?

— Ха, нет, — ухмыльнулся Аштон. — В кой-то веки происходит что-то интересное, я скорее выколю себе глаза, чем пропущу это.

Видимо он говорил за двоих, потому что Алоис тоже остался на своем месте.

Рейган же провел ладонями по лицу и, поднявшись с дивана, сделал несколько шагов, остановился и пробормотал:

— С чего же начать?

— С начала, — подсказала я. — Это всегда верный выбор.

— Как Вселенная и Живой бог родился из искры вечного пламени? — с легким сарказмом в голосе спросил меня он, повернувшись.

Я поджала губы.

— Теория богословия мне известна.

Лидер «шестерки» подошел к креслу, оперся руками о его спинку, как профессор о преподавательскую тумбу и произнес:

— Я пришлю вам священные тексты для более полного ознакомления. Если говорить кратко, то во время первого пришествия Бога был сотворен мир и живые существа. Но все они забыли создателя, и была лишь горстка людей, которые помнили. И тогда во время второго пришествия Живой бог явил себя миру, а верующих наделил особой силой противостоять тьме. Ими были наши предки.

Кажется, что-то подобное я читала в одной из легенд, но думала, что это не более, чем сказки. Вселенная согласно писаниям делился на три мира: Апарер (обитель богов), Гар (обитель людей) и Нинну (обитель монстров и тьмы). В Апарер властвовал Живой бог, и с его же помощью появлялась новая жизнь в Гаре. В Нинне правил Мертвый бог, и он был тем, кто забирал жизнь из Гара.

Согласно той легенде в Гар из Нинны постоянно пробирались монстры, и лишь благословленные Живым богом верующие могли сражаться с ними. И даже если на мгновение предположить, что все ровно так, как говорится в древних сказках, то...

У меня начала болеть голова, и я потеряла виски.

— Вы хотите сказать, что ёко, который на меня напал -

это монстр из Нинны? — уточнила я с явным недоверием.

— А ты соображаешь! — подмигнул мне Аштон.

— Рад, что ты действительно знакома с богословием, не придется слишком много наверстывать, — кивнул Рейган.

Я скривилась. Не придется наверстывать вообще ничего. Я досушиваю и возвращаюсь в комнату. Чем больше я слышала, тем меньше мне хотелось быть частью всего этого. Монстры, Боги... Звучало слишком чуждо.

— Многие столетия война с монстрами и проповедование учения Живого бога были единственными задачами жрецов. Однако тысячу лет назад Дральд Кровавый принес в жертву собственную сестру в обмен на силы Мертвого бога. Так появились первые темнопоклонники - жрецы *неверного* бога, наделенные силой тьмы.

Я нахмурилась. Про Дральда я читала совсем недавно в той рукописной книжке. Правда там говорилось, что он лишь принес в капище тело бедняжки-сестры, пострадавшей из-за похотливого короля.

— Темнопоклонники во главе с Дральдом Кровавым стали бесчинствовать на земле, и люди воззвали к жрецам. И так началось второе противостояние. Между светлочтивцами - потомками первых верующих - и темнопоклонниками, — продолжил Рейган.

— Я не думаю, что все было так, — поджала я губы.

Не знаю почему, но той черной книжке я верила больше, чем словам лидера «шестерки». Мне было известно, что

история писалась победителями. И если культ Живого бога был распространен по всей стране, а последователей Мертвого бога преследовали и наказывали, очевидно, кто тут выиграл, а кто проиграл.

— Как же по-твоему было? — вскинул бровь Рейган с легкой насмешкой.

Кажется, ему не нравилось, что я ставила его слова под сомнение.

— Правящий тысячу лет назад король Юль был известным распутником. Он брал в невольницы обычных крестьянских девушек, издевался над ними, а иногда и убивал, а затем выбрасывал на улицу, как мусор, — резким тоном начала я, глядя в фиалковые глаза. — Сестра Дральда была одной из бедняжек. Когда мужчина ушел в плавание, на их деревню напали воины короля и схватили всех невинных девушек, а когда Дральд вернулся, то нашел лишь ее оскверненное тело. Он взмолился Живому богу о мщении, но тот не ответил на его молитву, ведь месть противоречила сущности Света. И тогда он обратился к Мертвому и просил даровать ему силу отомстить за всех тех несчастных, пострадавших от рук короля Юля.

С каждым моим словом лицо Рейгана мрачнело. Под конец они с Аштоном и Алоисом переглянулись, и лидер «шестерки» жестко сказал:

— Отвечай, где ты прочитала эту ересь.

Его глаза горели праведным огнем.

Я сжала зубы и поднялась, сбросив плед с плеч. Мало того, что он приказывал мне, будто имел на это право, так еще и назвал мои слова ересью.

— Не разговаривайте со мной в таком тоне, лорд Рейган. Я уже достаточно потратила здесь своего времени. Я ухожу.

Но не успела я сделать и пары шагов, как на моем запястье оковой сжалась чужая хватка.

— Сядьте, — последовал еще один приказ.

Я сузила глаза.

Просто невероятно, в этой академии настоящий рассадник талантов по выведению меня из себя. Сначала Лаура, а теперь еще и этот самопровозглашенный «король»! Резко развернувшись, я встретила горящий праведным гневом взгляд и попыталась вырвать руку, но у меня ничего не вышло.

— Рейган... — раздался осторожный голос Алоиса позади. — Она не знала...

— Мне плевать! — рявкнул вдруг парень, обернувшись на своих друзей. — Скажи она что-то такое в другом месте, и уже была бы на пыточном стуле!

— Да, куколка, поосторожнее со словами, — без привычной насмешки или ухмылки произнес Аштон, подавшись вперед и переводя напряженный взгляд с меня на Рейгана.

— Чего я не знала? — холодно спросила я. — И отпустите мою руку. Мне неприятно.

Кадык на шее «короля» дернулся, и он резко отбросил мое

запастье, будто обжегшись. Он прошел к креслу и стиснул его подлокотник так, что тот жалобно хрустнул, и сломался каркас. Послышался протяжный выдох.

— Прошу прощения, леди Ребекка. Я снова поддался эмоциям, — отстраненно проговорил Рейган. — Но прошу вас, больше никогда не повторяйте того, что вы сказали нам. Такая трактовка писаний существует. Но существует в текстах темнопоклонников. Лишь один ее пересказ может быть сочтен как проповедование запрещенного в нашем королевстве культа.

Во мне забурило раздражение.

— Что такого делают темнопоклонники, отчего вы их преследуете и убиваете? Они такие же люди, как и вы, просто верят в другого бога.

Аштон фыркнул и неверяще покачал головой, словно я сморозила несусветную чушь. Алоис печально улыбнулся.

— Верно, — раздался недовольный голос Рейгана. — Вот только чтобы получить силу и поддержать ее, темнопоклонники приносят человеческие жертвы. На таких отморозков ваша толерантность тоже распространяется, леди Ребекка?

Я застыла. Всем было известно, что культ Мертвого бога под запретом, но ни разу я не слышала про человеческие жертвоприношения.

— Эта сказочка про праведно мстящего Дральда просто смешна, — резким тоном продолжил Рейган, все еще не поворачиваясь. — И нужна она лишь чтобы заманить таких на-

ивных дурочек, как вы, в свои сети.

— Рейган... — снова слышался голос Алоиса, который очевидно стремился предотвратить надвигающую катастрофу, но было поздно.

— «Наивных дурочек, как я»? — повторила я с недоброй улыбкой. — Не знаю, зачем вам мое присутствие в совете, лорд Рейган. Но вот вам ответ от наивной дурочки - ноги моей не будет в обществе чокнутых фанатиков!

И с этими словами я подошла к двери, распахнула ее и, выйдя, хлопнула ей так, что за стеной что-то разбилось.

Хватит. Надоело. Я не буду терпеть оскорбления в свою сторону. Только не от кучки зазнавшихся детишек, решивших поиграть в полубогов.

Я уже была у дверей в свою комнату, когда мои мысли вернулись к книге в черном переплете. Если то, что сказал этот «король» правда, то она была никаким не учебником, а священным писанием темнопоклонников. И разумеется, в рамках программы академии студенты не могли изучать ничего такого, но тогда... Откуда же она оказалась у меня?

ГЛАВА VII

— Наши силы не действуют друг на друга, — ласкал мои уши бархатистый голос, от которого затылок покрылся мурашками.

Рука с красивыми длинными пальцами скользнула мне на талию и, присборив блузку, коснулась обнаженной кожи живота. Из моей груди вырвался прерывистый выдох.

— Ты можешь трогать меня сколько угодно, Ребекка. Давай же... Ты, наверное, изголодалась по прикосновениям, — искушал меня тихий шепот, от которого внизу живота все наливалось теплом, а мысли спутались.

Я не могла понять, почему не говорю ему закрыть рот, не велю у

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.